

13. *Qin, Dd., Rizak, J., Feng, Xl. et al.* Prolonged secretion of cortisol as a possible mechanism underlying stress and depressive behaviour // *Sci Rep.* 2016. Vol. 6. P. 30187.
14. *Schulreich S., Tusche A., Kanske P., Schwabe L.* Altruism under Stress: Cortisol Negatively Predicts Charitable Giving and Neural Value Representations Depending on Mentalizing Capacity // *The Journal of neuroscience.* 2022, Vol. 42(16). P. 3445–3460.
15. *Song Y., Shi M.* Associations between empathy and big five personality traits among Chinese undergraduate medical students // *PLoS ONE*, 2017. Vol. 12(2).
16. *Treadwell D.* *Introducing communication research.* Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2017.
17. *Yu X., Huang B.* Motivations of Organizational Citizenship Behavior's Altruism: Through the Perspective of Guanxi // *Proceedings of the International Conference on Logistics, Engineering, Management and Computer Science*, 2015.

Социально-психологическое пространство эмиграционных намерений российской студенческой молодежи

Мураценкова Н.В.¹, Гриценко В.В.², Ефременкова М.Н.²

¹ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ», Москва, Россия,

²ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия

ncel@yandex.ru, gritsenko2006@yandex.ru, mmetema@yandex.ru

Представленные данные являются частью научных результатов, полученных в рамках работы над Проектом РФФИ № 20-013-00156 «Социально-психологическое пространство эмиграционных намерений молодежи: кросс-культурный анализ». Осуществлен синтез двух концепций: теории планируемого поведения А. Айзена и концепции социально-психологического пространства А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко; проведен кросс-культурный анализ структуры социально-психологического пространства эмиграционных намерений студенческой молодежи Беларуси, Казахстана и России; выявлены общие и культурно-специфические особенности. Ознакомиться с результатами исследования можно на страницах монографии, подготовленной по результатам Проекта [1]. Ниже приведены данные, характеризующие социально-психологическое пространство эмиграционных намерений российской студенческой молодежи.

Сбор эмпирических данных проходил в форме анонимного онлайн-опроса с января по апрель 2021 г. в условиях пандемии COVID-19. Анкета была размещена на платформе anketolog.ru., ссылка на нее распространялась среди студентов вузов преподавателями университетов. В российскую выборку вошли 250 граждан России в возрасте 18–25 лет, обучающихся в вузах Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, Пензы, Смоленска и Хабаровска (M=20 лет; SD=1,5; 75% женщин). Количество респондентов, проживающих в столице, –

46%, 87% опрошенных идентифицировали себя как русские. Личный опыт заражения COVID-19 присутствовал у 29% опрошенных.

На основе теоретического анализа была выделена система психологических предикторов – элементов социально-психологического пространства эмиграционных намерений молодежи. Мы предположили, что эмиграционные намерения могут быть положительно связаны с негативными представлениями о настоящем и будущем страны проживания; со слабой выраженностью эмоциональных привязанностей субъекта к стране, месту проживания и значимым людям, с ценностями Самоутверждения, Самопреодоления и Открытости изменениям; и отрицательно – с ценностью Сохранение (в терминологии теории Ш. Шварца). Наряду с этим проверялись гипотезы о положительных связях эмиграционных намерений с негативными представлениями молодежи о своем личном настоящем; с низкой удовлетворенностью жизнью; с позитивными представлениями о своем личном будущем; с выраженной глобальной и профессиональной идентичностями; с низким уровнем гражданской идентичности; с высоким уровнем воспринимаемой дискриминации; с воспринимаемой небезопасностью в стране проживания; с низким уровнем страха перед COVID-19; с воспринимаемой поддержкой от значимых других за границей. Была выдвинута также гипотеза об отрицательной связи эмиграционных намерений с возрастом респондентов и уровнем их материальной обеспеченности, а также предположение о положительной связи с опытом международной мобильности и владением иностранными языками. Относительно возможной связи эмиграционных намерений с полом респондентов, особенностями их этнической идентичности и объективной дистанцией с COVID-19 были сформулированы исследовательские вопросы. Методической инструментарий и методы исследования подробно описаны в монографии [1].

Согласно полученным результатам, в 2021 году среди российских студентов с выраженными эмиграционными намерениями преобладали те, кто ориентировался на временную, а не на постоянную эмиграцию. В целом в условиях пандемии мы зафиксировали довольно большой процент студентов (более 60% в выборке), планирующих переезд за границу. При этом практически треть из них уже определилась со страной предполагаемого переезда: чаще отмечалось европейское и североамериканское направления, реже – восточное. То есть пандемия не стала препятствием на пути формирования эмиграционной активности молодежи, не обнаружено также и статистически значимых связей эмиграционной активности молодежи со страхом перед COVID-19 и объективной дистанцией с данным заболеванием. Половых различий в выраженности эмиграционных намерений у российских студентов не выявлено. При этом важную роль в формировании эмиграционных намерений молодых российских студентов в 2021 году играла низкая материальная обеспеченность, владение иностранными языками и поддержка от близких, находящихся за границей. Доминирующими эмиграционными мотивами являлись следующие: обеспокоенность высоким уровнем коррупции и недовольство экономической ситуацией в стране; неудовлетворенность политической системой, системой правосудия и качеством образования в России; обеспокоенность экологической обстановкой; а также интерес к жизни в других странах. Взаимосвязей между ценностями и эмиграционными намерениями обнаружено не было, что может объясняться неоднородностью российской выборки и присутствием в ней респондентов из разных регионов страны с различными

социально-экономическими условиями жизни и ценностными приоритетами. Выявлена отрицательная связь между эмиграционными намерениями и эмоциональным компонентом гражданской идентичности: снижение позитивного отношения к согражданам способствует развитию эмиграционной активности российской молодежи. Помимо этого, выявлено, что позитивная эмоциональная идентификация с людьми всего мира (глобальная идентичность), как и неопределенность этнической идентичности положительно связаны у российских студентов с эмиграционной активностью. Обнаружена также положительная связь эмиграционных намерений молодых россиян с низкой удовлетворенностью жизнью, слабой эмоциональной привязанностью к стране и месту проживания, а также с низким уровнем воспринимаемой безопасности в стране проживания (последний предиктор значим только для российской молодежи и не характерен для белорусов и казахстанцев). Представления о стране проживания внесли наибольший вклад (в сравнении с другими психологическими факторами) в формирование эмиграционных намерений молодых россиян. В 2021 году среди российских студентов эмиграционные намерения были выражены в большей степени у тех, кто рассматривал настоящее страны как менее длительное, менее свободное, скорее значительное, чем незначительное, но, в то же время, более скучное. Будущее России настроенная на эмиграцию российская молодежь представляла в 2021 г. как значительное, но не насыщенное событиями и не новаторское. В отношении собственного настоящего и будущего у российских студентов с эмиграционной активностью проявилось желание дистанцироваться от настоящего, изменить его в будущем путем переезда и введения новаторского компонента. Представленный социально-психологический портрет российской студенческой молодежи, ориентированной на эмиграцию, может быть интересен и полезен специалистам, работающим с молодежью и ориентированным на предотвращение оттока ценного образованного человеческого капитала из страны.

Литература

1. *Муращенкова Н.В., Гриценко В.В., Ефременкова М.Н.* Социально-психологическое пространство эмиграционных намерений студенческой молодежи: кросс-культурный анализ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023.